

«Пам»

Чэнь Цзыяо не успела договорить, как была прервана ударом по лицу, но это была не просто легкая пощечина, след от нее сразу воспалился, можно сказать, что в него было вложено больше силы, чем при ударе Шао Фей Фей.

Потому что эти слова Чэнь Цзыяо разозлили Гу Нин гораздо сильнее чем слова Шао Фей Фей. Они касались не только ее, но и унижали ее мать, что было почти непростительно.

После пощечины Чэнь Цзыяо, какое время находилась в ступоре и не реагировала на происходящее вокруг. Она просто не могла поверить, что Гу Нин, та, которую она принимала за пустое место, осмелилась ударить ее.

Все в ресторане были шокированы этим ударом, но не думали, что что-то не так. Хотя некоторые люди и начали презирать Гу Нин после того, как узнали, что ее мать забеременела до замужества, но большинство все равно считало то, что сказала Чэнь Цзыяо просто не простительно. Потому что не все люди смотрят на мир сквозь розовые очки.

«Гу Нин, ты осмелилась ударить меня?» Реакция Чэнь Цзыяо была предсказуемой, она рассердилась и решила вернуть удар обидчице.

Но только она подняла руку для удара, как Гу Нин тут же схватила ее. И схватила очень даже сильно, так что у людей, находившихся рядом, появилось ощущение, что еще чуть-чуть и кости в руке сломаются.

«Отпусти меня!» С выражение боли на своем лице, Чэнь Цзыяо произнесла.

Гу Нин отпустила и посмотрела в ее глаза ледяным взглядом. Чэнь Цзыяо сразу запаниковала, будто над ней навис ледяной клинок, готовый в любую секунду пронзить ее горло. От Гу Нин исходило необычное ощущение, заставляющее Чэнь Цзыяо дрожать. И не только ее, но и людей вокруг.

Это мгновение тишины было разрушено холодным и спокойным голосом Гу Нин: «Чэнь Цзыяо у нас с тобой нет обид, но ты приходишь снова и снова, чтобы унижить меня и мою мать. Ты действительно думаешь, что я не агрессивная? Мм?»

Брошенные слова Гу Нин, ошеломили Чэнь Цзыяо и почти заставили ее рухнуть на пол, может быть она действительно бы упала, если бы девушка, стоявшая рядом, не поддержала ее. Эта девушка также испугалась Гу Нин, поэтому не осмеливалась заговорить.

В это время, в ресторан на втором этаже пришла Гу Сяо Сяо вместе с ребятами, и увидев образовавшуюся толпу, им стало любопытно.

Протиснувшись мимо толпы, Гу Сяо Сяо смогла разглядеть Гу Нин и Чэнь Цзыяо, с ярким следом руки на лице, потрясенная она не могла не закричать: «Чэнь Цзыяо, кто ударил тебя?»

Услышав голос подруги, Чэнь Цзыяо, наконец, оправилась от шока. Однако, из-за слишком большого давления, оказанного на нее окружающими, она не могла произнести слова, которые бы унизили ее еще сильнее, поэтому она могла только смотреть глазами полными ярости на Гу Нин.

По ее взгляду Гу Сяо Сяо поняла, что Чэнь Цзыяо хотела, как обычно поиграть с Гу Нин, но на этот раз Гу Нин решила сопротивляться и даже ударила в ответ, хотя у нее остались некоторые сомнения, все же она сердито произнесла: «Гу Нин, ты осмелилась ударить Чэнь Цзыяо, тебе надоело жить?»

«Что? Гу Нин ударил Чэнь Цзыяо? Разве такое возможно?» Замечание Гу Сяо Сяо, заставило вскрикнуть Цинь Чжэня и Чжан Мина, пришедших с ней.

Все был известен скромный характер Гу Нин: комплекс не полноценности, робость, трусость, молчаливо сносить все издевательства. Как она могла кого-то ударить?

«Я также не верю!» Вторил им еще один пришедший, Фу Минлян.

«Чэнь Цзыяо, кто тебя ударил?» В шуточной форме спросила Гу Нин. А затем сразу более агрессивно: «Хотя молчи, я сама расскажу. Да, это я ее ударила! Зачем вы пришли? Какое вам дело?»

Услышав признание Гу Нин, Чжан Мин и Фу Минлян были шокированы.

Что? Она действительно ударила Чэнь Цзыяо? Она осмелилась это сделать?

«Ты.....» Эти слова заставили задохнуться Гу Сяо Сяо, ее удивило не само признание, а та агрессия, с которой они были произнесены, что сделало ее еще злее: «Цзыяо – моя подруга, естественно, это мое дело.»

«О!» Ухмыльнулась Гу Нин и с блеском в глазах произнесла: «Твоя подруга и твое дело? Действительно все крутится вокруг тебя.»

«И что? Ты как-то можешь контролировать это?» Гу Сяо Сяо даже не подумала, что что-то не так, а прямо произнесла: «Гу Нин, ты ударила Цзыяо, поэтому тебе придется заплатить за это. Выбирай, либо ты десять раз кланяешься ей и приносишь извинения, либо ты ударишь десять раз себя по лицу.»

Услышав это, окружающие не могли не вдохнуть свежего воздуха. Десять поклонов или десять пощечин? Слишком беспощадно! Это не шло не в какое сравнения с тем что получила Чэнь

Цзыяо. Поэтому мнение у всех о Гу Сяо Сяо сильно изменилось. Даже несколько друзей пришедших с Цинь Чжэнем не могли не подумать, что это чересчур. Однако сам Цинь Чжэн все еще помнит об унижение, которое сегодня утром нанесла ему, поэтому он хотел, чтобы Гу Нин получила урок, и не стал вмешиваться.

Чжан Мин и Фу Минлян не испытывали никакого сострадания, у них было только злорадство в сердце. У Гу Нин появились проблемы, естественно, они будут просто наслаждаться шоу.

«Как так то, Гу Нин, ах, Гу Нин, как люди могут поступить так с тобой! Ты слишком хороша, чтобы сделать что-либо из этого!» Не успела Гу Нин издать ни одного звука, как послышался голос полный насмешек, но без какой-либо злобы.

Все вокруг, только по одной манере говорить, не беря в расчет сам голос, могли определить кто его хозяин.

Да, действительно это Чу Пейхан.

Когда все посмотрели в сторону, из которое доносился голос, то увидели девушку, которая медленно шла, руки ее находились в карманах, а на лице была улыбка во весь рот. Никто не осмеливался долго смотреть на нее. Потому что все знали репутацию Чу Пейхан в школе, как плохой девчонки, которая не прочь помахать кулаками. Даже Гу Сяо Сяо и Чэнь Цзыяо не осмеливаются с ней конфликтовать.

Таким образом, заметив Чу Пейхан, раззадоренные Гу Сяо Сяо и Чэнь Цзыяо немного успокоились. А Цинь Чжэн, Чжан Мин и Фу Минлян, хоть и не боятся ее, но зная, что у нее не простая семья, не осмелятся без веской причины провоцировать ее.

Хотя Чу Пейхан сегодня утром унизила Цинь Чжэн, но ненависть не затуманила его разум, поэтому он не стал бы мстить ей из-за такого пустяка.

<http://tl.rulate.ru/book/12184/241239>